Ральникова И.А.

Жизненные перспективы студентов-первокурсников*Алтайский государственный университет
(Россия, Барнаул)**doi: 10.18411/lj-31-01-2018-24**idsp: 000001:lj-31-01-2018-24***Аннотация**

В статье представлены результаты научного исследования жизненных перспектив студентов вузов, обучающихся на первом курсе. Показано, что в условиях социальных изменений и кризиса первого года обучения большинство студентов стремятся планировать удаленные этапы будущего. Выявлено противоречие между планированием удаленных этапов будущего и временной ориентацией «негативное прошлое» и «фаталистическое настоящее».

Ключевые слова: жизненные перспективы личности, ценности, временная ориентация, глубина жизненных перспектив.

В настоящее время в условиях социальных и экономических преобразований приоритетной становится задача формирования активного, деятельного начала в личности. Востребована инициативная, конкурентоспособная молодежь, умеющая самостоятельно организовать свою деятельность [4]. Современные исследования проблематики становления личности свидетельствуют о том, что особое значение в юношеском возрасте приобретают способности взрослого человека конструировать адекватную перспективу, которая выступает важнейшей предпосылкой всестороннего развития и самореализации на последующих возрастных этапах. В связи с этим, особое значение приобретает изучение жизненной перспективы в юношеском возрасте, когда представление о своем будущем оказывает влияние на значимые выборы человека в жизни.

Главными новообразованиями юности являются – самоопределение, построение жизненного плана и формирование устойчивого самосознания, а главным измерением времени в самосознании человека в юношеском возрасте является будущее, к которому он себя готовит. Устремленность в будущее это главная психологическая особенность юности [3]. Молодые люди активно планируют свою жизнь, ставят перед собой цели и определяют способы достижения последних на разных этапах жизненного пути.

Высокая степень нестабильности и неопределенности жизни, неясность перспектив социального развития общества, материальные трудности ведут к тому, что многие молодые люди, с большой тревогой и опасениями смотрят в завтрашний день, не хотят или не могут самостоятельно решить, чего же они хотят от жизни.

Теоретический анализ литературных источников позволил изучить жизненную перспективу и определить исходные положения ее развития, структуру и основные ее характеристики. Проблема «жизненных перспектив» разрабатывалась в русле изучения проблематики психологического времени и жизненного пути личности (Ш. Бюлер, С.Л. Рубинштейн, Б.Г. Ананьев, К.А. Абульханова - Славская, Ж. Нюттен, Е.И. Головаха, А.А. Кроник, Ф. Зимбардо и др.) [2]. Сегодня жизненная перспектива трактуется как целостная картина будущего в сложной, противоречивой взаимосвязи программируемых и ожидаемых событий, с которыми человек связывает социальную ценность и индивидуальный смысл своей жизни (И.Е. Головаха, А.А. Кроник) [1]. Известно, что особенности жизненной перспективы обусловлены возрастными закономерностями развития личности. Юношей и девушек в этом возрасте характеризует устремленность в будущее. В ранней юности преобладает временная позиция на настоящее и будущее, но еще наблюдается некая неопределенность жизненного планирования.

Современные студенты первого курса находятся в ситуации множественного кризиса, который объективирует себя в интенсивных социальных и экономических изменениях, происходящих в Российском обществе, кризисе первого курса, связанном с адаптацией к условиям обучения в вузе, кризисе разрешения противоречий между достигнутым и планируемым. В данном контексте возникает актуальность исследования представлений первокурсников о жизненных перспективах.

В исследовании применялись методы психодиагностического тестирования: опросник временной перспективы Ф. Зимбардо (адаптация А.Сырцовой, О.В. Митиной); метод мотивационной индукции Ж. Нюттена; методика «Уровень соотношения «ценности» и «доступности» в различных жизненных сферах» (Е.Б. Фанталова); кластерный анализ, с использованием пакета компьютерных программ SPSS for Windows 11.5. В качестве эмпирической базы исследования выступили студенты первого курса в количестве 62 человек (30 юношей и 32 девушки) в возрасте от 17 до 19 лет.

В результате процедуры кластерного анализа, проведенного по данным исследования временной ориентации (опросник временной перспективы Ф. Зимбардо) было выделено три группы кластеров. В первую группу вошли студенты, ориентированные на «негативное прошлое» (50%), вторую группу составили первокурсники, отличающиеся ориентацией на «фаталистическое настоящее» (31%). Третья группа респондентов ориентирована на «будущее» (19%). Так, половина первокурсников относится к своему прошлому негативно, пессимистично, иногда испытывая отвращение к данному этапу жизни, что может быть связано с реальными неприятными и травматическими событиями или негативной реконструкцией неоднозначных и положительных событий прошлого. У студентов с выраженной ориентацией на настоящее доминирует фаталистичность, беспомощность, безнадежное отношение к своему будущему и жизни в целом, отсутствует направленность на цель, а также четкая временная перспектива. Поведение первокурсников, ориентированных на будущее, в большей степени определяется стремлениями к целям и вознаграждениям, а также планированием и достижением последних.

Результаты диагностики глубины жизненной перспективы («Метод мотивационной индукции» (Ж. Нюттена) показали, что большая часть студентов первого курса (61%), нацелена на проектирование дальних этапов своей жизни (от 5 лет и далее). На это время жизни они планируют цели, связанные поиском хорошей работы и построением успешной карьеры после окончания института (в диагностических материалах присутствуют такие высказывания: «Я сделаю все возможное, чтобы стать адвокатом», «Я стремлюсь к замечательной карьере», «У меня есть большое желание получить еще одно высшее образование» и др.). 35 % студентов склонны планировать, в первую очередь, среднеудаленное будущее (от 1 года до 5 лет). Они ставят перед собой цели, которые связаны с учебной деятельностью и личной жизнью (например: «Я очень хочу закончить институт на отлично», «Я намереваюсь получить права», «Больше всего я буду расстроен (-а), если не сдам экзамены»). Остальные 4% студентов отдают приоритет планированию ближней перспективы (до 1 года). Связаны эти планы в основном с действиями в течение дня и предстоящими летними каникулами (например: «Я мечтаю о лете», «Я мечтаю об отдыхе», «Я бы не хотел (-а) писать еще один такой тест»).

Сопоставление данных диагностики временных ориентаций студентов и глубины проектирования жизненных перспектив позволяют осмыслить существующее положение дел, состоящее в том, что большинство студентов стремятся планировать удаленные этапы будущего при этом имея в качестве доминирующей временной ориентации ориентацию на «негативное прошлое» и «фаталистическое настоящее». Возможно, такое сочетание выступает в качестве неоднозначного момента, способного стать основанием внутренних конфликтов и «разрыва» между целями и способами их реализации.

Ценности личности составляют содержательную сторону жизненной перспективы, выступают в качестве эффективных способов организации, управления и использования

личностью своего времени (К.А. Абульханова-Славская) [57]. Данные полученные по методике «Уровень соотношения «ценности» и «доступности» в различных сферах деятельности» (Е.Б. Фанталова), показывают распределение средних значений по критерию большей значимости, большей привлекательности для респондентов. (рис.1).

Рисунок 1. Соотношение средних значений по критерию «большей ценности»

Первокурсники, которые ориентированы на «негативное прошлое» (группа 1) более привлекательными видятся следующие ценности: «здоровье» (8,16), «счастливая семейная жизнь» (8,03), «наличие хороших друзей» (7,29), «любовь» (7,23), «материально – обеспеченная жизнь» (6,26). Студенты, ориентированные на «будущее» (группа 2), более значимыми определяют следующие ценности: «здоровье» (8,42), «счастливая семейная жизнь» (7,58), «наличие хороших друзей» (7,25), «материально – обеспеченная жизнь» (6,33). Студенты, относящиеся группе 3 («фаталистическое настоящее»), более важными считают ценности: «счастливая семейная жизнь» (8,42), «любовь» (7,74), «наличие хороших друзей» (7,68), «материально – обеспеченная жизнь» (6,95), «здоровье» (6,63).

Рисунок 2. Соотношение средних значений по критерию «большей доступности»

Анализ ценностей по критерию большей доступности (рис. 2) позволяет констатировать, что студенты первого курса, ориентированные на «негативное прошлое», более доступными считают следующие ценности: «наличие хороших друзей» (7,19), «активная жизнь» (6,10), познание (6,32), «уверенность в себе» (6,00), «свобода» (5,97). Те студенты, которые ориентированы на «будущее» доступными считают «уверенность в себе» (6,92), «наличие хороших друзей» (6,67), «познание» (6,58), «активная жизнь» (6,33). Для категории респондентов, с ведущей временной ориентацией на «фаталистическое настоящее» характерен следующий выбор доступных ценностей: «наличие хороших друзей» (7,12), «активная жизнь» (7,16), «здоровье» (6,89), «уверенность в себе» (6,68).

У студентов всех трех групп наблюдается низкий уровень рассогласованности важности ценностей и их доступности (рис. 3).

Рисунок 3. Соотношение средних значений по показателям «ценности» и «доступности»

Выраженных различий между группами в выборе ценностей не наблюдается, студенты первого курса вне зависимости от временной ориентации более важными считают ценности связанные с настоящим временем (это «наличие хороших друзей», «любовь», здоровье) и с будущей жизнью («счастливая семейная жизнь», «материально-обеспеченная жизнь»). Более доступными им представляются ценности связанные с настоящим временем «наличие хороших друзей», «активная жизнь», «познание в себе», «уверенность в себе», «свобода» и «здоровье».

Таким образом, полученные научные данные свидетельствуют об адекватности представлений студентов о своих ценностях и возможностях как в настоящем, так и в будущем. Вместе с этим у студентов первого курса прошлое настоящее и будущее пересекаются противоречиво. Подвергается испытанию чувство непрерывности своего «Я», преемственности во времени. Восприятие связанности психологического прошлого, настоящего и будущего становится весьма напряженным. Известно, что оптимальные варианты личностного развития предполагают относительную преемственность прошлого, настоящего и будущего личности, «подъем» к новым качествам, разрешение актуальных ценностно-смысловых противоречий. У исследуемых студентов преобладает устремленность в будущее. Вместе с этим наблюдается некая неопределенность жизненного планирования. Устремленность в будущее первокурсников вступает в

противоречие с их временной ориентацией, доминирующими аспектами которой являются негативное, пессимистичное отношение к прошлому, фаталистичное, беспомощное, безнадежное отношение к будущему и жизни в целом, отсутствие содержательной, продуманной временной перспективы. По данным проведенного исследования становится понятным, что период обучения на первом курсе протекает в кризисных формах, временная преемственность нарушается, что не может не отразиться на представлении о будущем и его планировании, постановке целей и их реализации.

Исследование выполнено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект 17-36-00023 «Жизненные перспективы человека в изменяющемся мире»

1. Головаха Е.И., Кроник А.А. Психологическое время личности. – Киев: Изд-во «Наукова думка», 1984. – 207 с.
2. Психология личностных проявлений в процессе жизнеосуществления человека: монография / под ред. Л.Д. Деминой, И.А. Ральниковой, Д.В. Трущева. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2009. – 359 с.
3. Психология человека от рождения до смерти. Младенчество. Детство. Юность. Взрослость. Старость: полный курс психологии развития: учеб. пособие для вузов/ под ред. А.А. Реана. – СПб.: Прайм – Еврознак, 2005. – 411 с.
4. Утяганова З.З. Проектирование «образа будущего» как необходимое условие самореализации студента в вузе, 2009. – URL: www.ssc.smr.ru/media/journals/izvestia/2009/2009_4_153_158.pdf.

Саинов М.П.

Принципы методики выставления оценок на итоговой аттестации в форме защиты выпускной квалификационной работы

*Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/lj-31-01-2018-25

idsp: 000001:lj-31-01-2018-25

Аннотация

Предложен подход к выставлению оценок выпускникам при защите выпускной квалификационной работы в рамках итоговой аттестации. Он основан на оценивании уровня готовности выпускника к профессиональной деятельности, т.к. итоговая аттестация заключается в присвоении квалификации. Готовность выпускника предложено оценивать по уровню полученного им опыта профессиональной деятельности и по степени самостоятельности в принятии решений. Сформулированы признаки, по которым можно проводить оценивание. Показано, что оценка должна формироваться комплексной и что процесс оценивания целесообразно организовать поэтапным.

Ключевые слова: итоговая аттестация, выпускная квалификационная работа, квалификация, оценка.

Одним из самых ответственных моментов в процессе реализации образовательных программ высшего образования является итоговая аттестация (ИА) – по её результатам выпускник получает (или не получает) искомую квалификацию. Как правило, ИА осуществляется в форме защиты выпускниками выпускной квалификационной работы (ВКР).

Помимо присвоения квалификации ИА предусматривает выставление оценки, которая характеризует качество подготовки выпускника. Соответственно, одним из важных вопросов организации ИА является вопрос о формировании методики выставления данных оценок. Данному вопросу посвящён ряд работ [1-7]. Часто методику